

**Российская Ассоциация
Политической Науки**
Russian Political Science Association

**"IX ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНВЕНТ:
ЛИДЕРЫ, ГРУППЫ, МАССЫ:
РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА И
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ"**

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
(28 ОКТЯБРЯ - 1 НОЯБРЯ 2019 ГОДА,
Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)**

Ростов-на-Дону - 2019

Южный федеральный университет
Институт философии и социально-политических наук
Кафедра теоретической и прикладной политологии

Ростовское региональное отделение
Российской ассоциации политической науки

**IX ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНВЕНТ**
**«Лидеры, группы, массы:
российская полития и вызовы
современности»**

г. Ростов-на-Дону,
2019 г.

УДК 32
ББК 66я43
Т69

Ответственный научный редактор:

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ЮФУ Пупыкин Р.А.

Т69

IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности»: материалы Всероссийской конференции с международным участием. — М. Издательство Перо, 2019. - 332 с.

ISBN 978-5-00150-752-9

В сборнике публикуются тезисы IX Южно-российского политологического конвента: «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности», а также материалы, подготовленные сотрудниками кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ЮФУ и Ростовского регионального отделения РАПН. Материалы будут полезны политологам, философам, культурологам, социологам, конфликтологам, историкам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными политическими процессами.

Публикуется в авторской редакции.

Всероссийская конференция с международным участием «IX Южно-российский политологический конвент: Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности» проведена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20146.

УДК 32
ББК 66я73

ISBN 978-5-00150-752-9

© Авторы, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пупыкин Р.А. ПРЕДИСЛОВИЕ _____	8
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ _____	12
Макаренко В.П. ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗДАРНОСТИ _____	12
Саркисян О.Л. ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В АРМЕНИИ: ЛИДЕРЫ И ТЕХНОЛОГИИ _____	24
Аствацатурова М.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОМОБИЛИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ _____	30
Федорова М.М. ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИКА: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТОЧКАХ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ _____	38
Старостин А.М. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ _____	44
Коргунюк Ю.Г. МЕТОДИКА РАСЧЕТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ РАЗМЕЖЕВАНИЙ _____	47
Неклесса А.И. БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ: ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ _____	63
ЭКСПЕРТНЫЕ ДОКЛАДЫ _____	76
Баранов А.В. КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (ОПЫТ ЕВРОПЫ И ЕВРАЗИИ) _____	76
Броварь А.В., Гордеева А.Ю. ГЕОПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ _____	80
Горбачев М.В. РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЗАПРОС НА «БОЛЬШОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» _____	87
Делягин М.Г. ФАКТОРЫ СВЕРХЖЕСТКОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ _____	89
Евтюшкин И.В. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА С РОССИЕЙ _____	92
Кандауров Б.И. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГИБРИДНЫХ ВОЙН _____	97
Кучер К.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ) _____	102
Михайловская О.Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ _____	107
Старостин А.М. ГЛОБАЛЬНЫЙ КВАТЕРНИОН И СТРАТЕГИИ МИРОВОЙ ДИНАМИКИ _____	112
Онопко О.В. ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ _____	120

Кандауров Богдан Игоревич
ст. преподаватель кафедры политологии и правоведения
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(г. Луганск)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Сегодня тема гибридной войны – это тема, набившая оскомину у профессионалов и ставшая предметом спекуляций псевдоаналитиков. Само понятие превратилось в ярлык с явно отрицательной коннотацией, размытой сущностью и многообразием трактовок. Такая неопределенность является политической находкой для центров силы, позволяющей им своевольно относить любые действия оппонентов к классу «гибридных», квалифицировать их как заведомо неприемлемые, требовать международной реакции и оправдывать собственную агрессию.

Гибридная война, как синтез тактик военного и невоенного воздействия, является объективной реальностью. Замена крупномасштабных вооруженных столкновений на согласованное применение военных, политических, экономических, информационных и иных средств обусловлена, во-первых, силой международного права, позволяющей даже слабым государствам в случае военной агрессии против них быть услышанными и защищенными, и одновременно его слабостью, запрещающей только классические методы нападения; во-вторых, доминированием в мировых элитах так называемого «рационального экономического мышления», не предполагающего полного разрушения высокодоходных кластеров экономики и массовой гибели людей; в-третьих, кардинальным повышением роли информатизации, которая многократно усиливает возможность воздействия на широкие массы населения и позволяет трансформировать военно-политические конфликты в общественно-политическую и социальную плоскость.

Очевидно, что употребление понятия «война» по отношению к данному феномену весьма условно. Однако, помимо эмоциональной окраски, милитаризация понятия показывает исключительный деструктивный потенциал данной политической технологии. Сегодня позитивное политическое мышление уже преодолело период бессознательного страха перед гибридными войнами. Пришло время предметной идентификации самой угрозы, определения источников ее возникновения и выработки мер противодействия.

Понятие гибридной войны используется с 2001 г., когда в англоязычной научной литературе появляется первое упоминание об этом типе войны. С середины первого десятилетия текущего века термин «гибридная война» постоянно употребляется в работах таких англоязычных авторов, как Фрэнк Хоффман, Дэвид Килкаллен, Билл Немет, Джон Маккуэн, Натан Фрейер, Прашант Парамесваран. Гибридная война понимается данными авторами как сочетание регулярных и иррегулярных форм ведения боевых действий. Под иррегулярными боевыми действиями в данном случае понимаются операции, осуществляемые террористическими организациями. Таким образом, акторами гибридной войны признаются как государственные, так и негосу-

дарственные структуры.

По нашему мнению, гибридная война представляет собой исключительно геополитическое явление, в своем полном объеме не определяемое в иных исследовательских парадигмах. Гибридная война – это совокупность действий, направленных на разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, то есть на его абсолютное сокрушение. При этом агрессия во всех основных типах геополитических пространств осуществляется одновременно.

Основными геополитическими пространствами автор данной статьи полагает следующие: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. В каждом типе геополитического пространства способы ведения гибридной войны различаются в соответствии с природой данного типа пространства. Основные способы ведения гибридной войны в географическом пространстве:

1. локальные «традиционные» войны в ресурсных регионах страны–объекта агрессии, вовлечение данной страны в серию «конфликтов малой интенсивности» по периметру ее границ;
2. «цветные революции», то есть государственные перевороты в стране–объекте агрессии и в государствах, являющихся ее геополитическими союзниками;
3. поощрение сепаратизма в стране–объекте агрессии.

Все перечисленные технологии применяются к современной России. В конце 90-х – начале 2000-х гг. страны Запада и их союзники, страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Иордания, ОАЭ), спонсировали террористическую войну (термин С. Иванова, тогдашнего министра обороны РФ) на российском Северном Кавказе в финансовом отношении, поставляли в регион наемников, военных советников, современное вооружение. Террористическая война была составной частью сепаратизма так называемой Республики Ичкерия, образованной на большей части Чеченской Республики в составе России, а также определенных сил в Республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан (проект «Лакской республики»). Попытки осуществить «ромашковую революцию» в Российской Федерации наблюдались в 2003–2008 гг., а также в 2012 г. («белоленточное движение»). «Цветные революции» прошли по Сербии, Украине (дважды), Грузии, Киргизии.

Характерно, что большинство тактических приемов гибридных войн представляет собой взаимосвязанное информационное воздействие, например:

- политическое давление в международных отношениях, активная информационная, финансовая и организационная поддержка оппозиции, националистов, сепаратистов, содействие формированию альтернативных лидеров и органов «самоуправления»;
- целенаправленное массированное информационно-психологическое воздействие на все слои населения, организация больших масс людей, деморализация национальных элит, дискредитация действующей власти;
- выведение из строя объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- устрашение общественного мнения демонстрацией военной силы непосредствен-

но у границ государства.

Так, в результате целенаправленного информационного воздействия в рамках операции «Союзная сила» в 1999 г. американцам и их союзникам удалось создать иллюзорную среду вокруг войны в Югославии, демонизировать власти страны, а также добиться дезорганизации систем управления войсками и оружием посредством воздействия на радиосвязь, радиотелеуправление, оптико-электронную технику. Для морального оправдания военной операции в Ираке в 2003 г. был использован ставший «притчей во языцех» дезинформационный прием заявлений о разработке в стране химического оружия. В ходе так называемой «арабской весны» был применен синтез новейших информационных технологий. Социальные медиа позволяли протестующим оперативно координировать свои действия, формировать общественное мнение внутри страны и влиять на оценки международного сообщества.

СМИ – оперативный и масштабный средство воздействия на человеческую аудиторию. Причем информация, возвышающийся ими при грамотной, профессиональной ее подачи, воспринимается не только на уровне сознания, но и на более тонком, глубинном, психологическом подсознательном уровнях, гарантирует полное ее усвоение и длительное действие на мировосприятие и поступки человека. Эта способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного климата давно замечена и используется людьми и структурами, которые пытаются решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и других целей косвенным путем – влиять таким образом на группы и слои граждан. Причем полярность этого влияния зависит от тех задач и методов их достижения, которые стоят перед ними, и соответственно эта полярность может быть положительной или отрицательной.

Не случайно отечественные и зарубежные специалисты, обращая внимание на необходимость мобилизации общественно-политического потенциала страны на противостояние и противодействие угрозам терроризма, важное значение придают использованию именно возможностей СМИ. Эта проблема также неоднократно анализировалась специализированными органами ООН, включая Контртеррористический комитет при Совете Безопасности и конгрессы по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, ЮНЕСКО, Совет Европы и другие международные и региональные организации. С рядом инициатив в этом плане что после трагических событий в сентябре 2001г. В Нью-Йорке и Вашингтоне выступила и Союз журналистов Украины. Некоторые из этих материалов размещены на странице «Журналисты против терроризма» и на сайте Института развития прессы.

Об исключительной роли Интернета свидетельствует название массовых протестов: Twitter-революция, или Facebook-революция. В Ливии и Сирии основную роль в эскалации событий сыграли электронные СМИ, распространившие массу фейковых сюжетов о внутривнутриполитической ситуации и протестной активности.

Сегодня информационный фактор в гибридной войне представляет собой основное ударное средство воздействия. Примеры использования свидетельствует о его исключительной эффективности, способности парализовать или переформатировать общественное сознание, а также о соизмеримом с оружием массового уничтожения

деструктивном информационном потенциале, позволяющем разрушать целые государства, устои социума. Осознание государством новых вызовов и угроз национальной безопасности предполагает адекватную защитную реакцию и служит залогом ее своевременности и успеха. Полагаем, что внутривластная обстановка, уровень доверия к государственной власти и достижения области информатизации государств – участников СНГ позволяют выстроить эффективные системы безопасности и от всякого вида гибридных угроз.

В ходе стратегических, межведомственных и иных учений и тренировок регулярно отрабатываются практические приемы противодействия современным внешним вызовам и угрозам. При построении системы безопасности от гибридных угроз считаем важным понимать, что информационное воздействие в гибридной войне существенно отличается от любой политической, даже конфликтной, риторики, и тем более от естественного для человечества информационного обмена. Это та информационно-психологическая технология, которая в силу синтетической природы обладает хотя и скрытыми, но поддающимися идентификации признаками. Она скоординирована по времени, цели и объекту воздействия, распределена по каналам доведения информации. Скорость распространения, охват аудитории и жизненный цикл такого информационного явления в силу модерации заметно выделяет его в естественном информационном потоке. Более того, достижение целей деструктивного информационного воздействия предполагает использование агрессором пока весьма скудного технологического инструментария. Помимо традиционных ангажированных СМИ это лидеры мнений (блогеры), распространяющие информацию роботы (бот-сети) и внедренные в сетевое сообщество наемники (тролли). При наличии необходимых технологий все субъекты и их деятельность успешно идентифицируются.

Подобная информационная технология является неотъемлемой частью любого «гибридного» замысла и маркером начала его реализации. Если анализ состояния информационного пространства обнаруживает признаки целенаправленного воздействия, то это должно восприниматься как серьезный сигнал о появлении более масштабных проблем в информационной и иных сферах. Таким образом, действенной мерой противостояния деструктивному информационному воздействию и гибридной угрозе в целом является мониторинг информационного пространства в целях раннего обнаружения скоординированной информационной атаки и предупреждения ее деструктивного воздействия на общественное сознание.

Очевидно, что информационное воздействие в первую очередь направлено на бреши в самоидентификации человека, пробелы общественного сознания, конфликты идей и отношений. В целях воспрепятствования данному влиянию необходимо повышать идеологическую резистентность граждан и общества, в том числе наполнять пустоты исторической памяти, повышать конфессиональную культуру и веротерпимость, развивать национальное самосознание. Государству необходимо расширять и преумножать каналы взаимодействия с обществом, повышать качество контента средств массовой информации. Для снижения эффективности деструктивного информационного воздействия необходимо развивать в обществе критическое отношение к непроверенной информации, разного рода фейкам и сенсациям. Пример

подобного иммунитета наглядно демонстрирует повышающаяся устойчивость потребителей к навязчивой рекламе товаров и услуг.

На уровне регионального взаимодействия целесообразно продолжить развитие системы международной информационной безопасности. В том числе:

- завершить процедуры принятия проекта Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ;
- обеспечить практическое наполнение и реализацию положений Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности;
- стремиться к унификации понимания угроз информационной безопасности и сближению законодательства, регулирующего информационные отношения;
- определить наиболее уязвимые объекты информационной и иной инфраструктуры, требующие принятия дополнительных совместных мер защиты.

Также целесообразно обеспечить обмен информацией о выявленных информационных угрозах по аналогии с системой реагирования на компьютерные инциденты.

1. Современное международное право предусматривает правила войны и защиты мирного (гражданского) населения с целью максимально возможной гуманизации применяемых методов и средств.
2. В международном праве действует принцип, согласно которому «право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным» (преамбула Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1981 г.).
3. В 2015 г. в итоговой декларации военного комитета НАТО «гибридными операциями» названы согласованные по целям, задачам, месту и времени мероприятия и акции, направленные на оказание требуемого воздействия на страну, осуществляемые без прямого и явного использования силовых структур государства-агрессора. Термин «гибридные угрозы» появился в официальной терминологии Евросоюза как совокупность мер принуждения, действий по подрыву стабильности и конституционного строя, методов традиционного и нетрадиционного воздействия (в том числе дипломатических, военных, экономических, технологических, информационных), которые могут быть использованы под общей координацией государства либо негосударственного образования без официального объявления войны.

Литература:

1. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова. М., 2015.
2. Манойло А. В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность. 2014. – № 3. – С. 406–414.
3. Толковый словарь Ожегова. Гибрид [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=5120> (дата обращения: 11.04.2019)

ISBN 978-5-00150-752-9

**IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы:
российская полития и вызовы современности»:
материалы Всероссийской конференции с международным участием**

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

**Отпечатано ООО «Событие», согласно договора №34587 от 04.12.2019 года.
Подписано в печать 10.12.2019. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. 21,875 л. Тираж 200 экз.**

**Верстка и дизайн ООО «Фонд развития образования», согласно договора
№2301-12 от 3.12.2019 года.**